

STUDIORUM PROCURATIO ECCLESIAE ORTHODOXAE ROSSICAE

ISOCRATIS

NICOCLES
SIVE AUXILIARIS

AD USUM SCHOLARUM

MUSÆUM GRÆCO-LATINUM
TYPIS S. ANDREAE MONASTERII
MOSCOVIAE

MMXXV

УЧЕБНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ΙΣΟΚΡΑΤΟΥΣ

ΝΙΚΟΚΛΗΣ

ИСОКРАТ

НИКОКЛ

научное издание

подготовлено

Р. С. Соловьёвым

В. М. Франжеевым

диака. В. Д. Кулешиным

Греко-латинский кабинет
Ю. А. Шичалина

АНДРЕЕВСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ
МОНАСТЫРЬ

Москва
2025

УДК 811.14 Рекомендовано Учебным комитетом Русской Православной Церкви
ББК 81.2 Греч (решение от 21.08.2025 № 10/287)
И87 Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р25-517-0392

Авторы:

Роман Сергеевич Соловьёв – кандидат филологических наук, доцент кафедры древних языков и древнехристианской письменности БФ ПСТГУ, научный редактор издательства «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина»;

Виктор Михайлович Франжев – ассистент кафедры филологии Московской духовной академии, преподаватель Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия;

Василий Дмитриевич Кулешин, диакон – преподаватель кафедры древних языков и древнехристианской письменности БФ ПСТГУ, ассистент кафедры филологии Московской духовной академии.

Рецензенты:

Дмитрий Олегович Торшилов, кандидат филологических наук, доцент ИВКА РГГУ;

Наталья Алексеевна Кулькова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой древних языков и древнехристианской письменности БФ ПСТГУ.

Соловьёв Р. С. Исократ. Речь Никокл: научное издание / Р. С. Соловьёв, В. М. Франжев, диак. В. Д. Кулешин. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, Андреевский ставропигиальный монастырь, 2025. LX + 170 с.

В издании публикуется третья речь Исократы *Никокл*, или *Киприоты*. Во введении кратко рассказывается о личности Исократы, историко-литературном контексте речи *Никокл* (IV в. до Р. Х.), её композиции, аргументации и особенностях стиля оратора. В основном комментарии текст разбит на тематические блоки, снабжён полным словарём, морфологическим и синтаксическим разбором, а также пояснениями риторики, истории и культурных реалий, что обеспечивает глубокое понимание материала. Также приведён полный греческий текст для контрольного чтения и перевод И. Дмитриевского на русский язык. Издание адресовано студентам, завершившим курс древнегреческого языка, и преподавателям, нуждающимся в компактном методическом инструменте.

ISBN 978-5-87245-266-9

© Р. С. Соловьёв, В. М. Франжев, В. Д. Кулешин, 2025

© Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2025

© Андреевский ставропигиальный мужской монастырь, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	vii
Введение	ix
Исократ: между риторикой, философией и политикой.....	ix
Жизнь Исократа в контексте эпохи.....	x
Речь Никокл как часть Кипрского цикла речей Исократа.....	xiii
Параллели между речами К Никоклу, Никокл, Эвагор и К Демонику.....	xviii
Речь Никокл как ответ ученика учителю.....	xx
Жанр, название и датировка.....	xxii
Аутентичность речи.....	xxiii
Композиция речи Никокл.....	xxv
Рукописи и издания речи Никокл.....	xxviii
Издания.....	xxx
Переводы речи Никокл.....	xxxv
Язык и стиль Исократа.....	xxxix
Речь Никокл в контексте последующей истории.....	liii
Библиография	lv
Никокл (греческий текст с комментариями).....	1
Νικόκλῆς ἡ Κύπριος (греческий текст).....	125
Рѣчь третiя. Никоклѣ (пер. И. Дмитриевского, СПб., 1789 г.).....	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа над настоящим комментарием к речи Исократ *Никокл* была начата в 2023 году по инициативе проф. Ю. А. Шичалина. Он предложил подготовить издание, ориентированное на студентов, которые завершили курс нормативной грамматики, но ещё неуверенно чувствуют себя при чтении и анализе оригинальных текстов на древнегреческом языке. Основанием для проекта послужили два ранее апробированных на Андреевском семинаре комментария: к речи Алкидаманта *О софистах*, а также к сочинению самого Исократ *К Никоклу*.

Тем не менее, параллельная работа трёх авторов над диссертациями и участие в других академических проектах повлекли за собой задержку с завершением издания. В то же время это дало возможность неоднократно обсудить рукопись в рамках Андреевского семинара, участники которого любезно согласились ознакомиться с черновыми материалами и предоставить ценные замечания. В результате были уточнены вводные разделы, доработан словарь к каждому параграфу, а также существенно усилена текстологическая и синтаксическая часть комментария.

Структура комментария основана на трёх принципах: системности, интерпретативной точности и методической практичности. Содержание пособия включает следующие разделы.

Во введении даётся краткая характеристика биографии Исократ, его сочинений и культурно-исторического контекста IV века до Р. Х. Также здесь рассматриваются вопросы датировки и жанровой специфики речи *Никокл*, особенности эпидейктического наставления и история рецепции текста. Кроме того, во введении мы даём характеристику рукописной традиции текста и его текстологических аспектов. Мы приводим обзор ключевых рукописей, рассматриваем вопросы аутентичности речи и перечисляем основные ее печатные издания.

Основная часть комментария разделена на 64 параграфа. Каждый из них содержит:

1. греческий текст (по изданию Brémond & Mathieu) с указанием текстологических вариантов;
2. словарь с грамматическими и семантическими пояснениями;

3. прямой порядок слов;
4. стилистико-риторический комментарий;
5. синтаксический разбор с пояснением грамматических функций.

Наконец, параллельно с древнегреческим оригиналом мы публикуем перевод речи *Никола* И. Дмитриевского, предназначенный для сверки и закрепления понимания текста.

Библиография включает основные современные и классические исследования, переводы и статьи, посвящённые речи и её контексту.

Пособие прошло обсуждение на кафедре древних языков и древнехристианской письменности Богословского факультета ПСТГУ, а также в рамках Андреевского семинара. Особую признательность выражаю:

проф. Ю. А. Шичалину за неизменную научную поддержку и методическое руководство; игумену Дионисию (Шленову) и иеромонаху Тихону (Зимину) – за организацию регулярных обсуждений в рамках Андреевского семинара; диакону В. Д. Кулешину и В. М. Франжеву, соавторам комментария, – за внимательное прочтение текста и детальную работу над риторическими и грамматическими аспектами; иеродиакону Григорию (Трофимову) и диакону К. М. Комарову – за радость совместного обсуждения текста Исократ, что позволило уточнить интерпретации и стилистические решения.

Несмотря на предпринятые усилия, в тексте могут сохраняться отдельные неточности. Буду признателен за замечания и предложения, которые можно направить по адресу: romanus@mgl.ru.

Надеюсь, что данное издание окажется полезным как для студентов, так и для преподавателей, облегчая переход от курса грамматики к чтению оригинальной прозы, а также поможет оценить риторическое мастерство Исократ в контексте античной эпидейктической традиции.

Роман Соловьёв

Москва, апрель 2025 г.

ВВЕДЕНИЕ

Ecce tibi est exortus Isocrates,
magister istorum omnium
cuius e ludo tamquam ex equo Troiano
meri principes exierunt;
sed eorum partim in pompa,
partim in acie inlustres esse voluerunt.

Cicero. De oratore 2.94¹.

Me autem, qui Isocratem non diligunt,
una cum Socrate et Platone errare patiantur.

Cicero. Orator 42².

ИСОКРАТ: МЕЖДУ РИТОРИКОЙ, ФИЛОСОФИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ

В речах и письмах Исократ обращался как к афинянам, так и к жителям других греческих полисов с призывом прекратить междоусобные распри и объединиться против общего врага – Персии. В Малой Азии страдают соплеменники-ионийцы, сами греки теряют средства к существованию и вынуждены идти в наемники, лишаясь свободы и независимости. В Афинах же все меньше места здравому смыслу и справедливости, беспутная молодежь обленилась и разучилась чтить обычаи предков. Город разделён: одни вынуждены попрошайничать, другие попались в сикофанты и ради собственной выгоды доносят на добропорядочных граждан, а третьи думают лишь о собственных интересах, забыв о гражданской доблести предков.

Тревога за полис не оставляла никого: ни простого крестьянина, ни воина, ни стратега, ни самого Исократа³. Он никогда не выступал на народных собраниях⁴, но писал речи для ораторского чтения: их слушали не только сограждане, но и знать других греческих городов.

¹ Но вот является Исократ, наставник всех своих современников. Из его школы, точно из Троянского коня, вышли сплошь одни герои; но одни из них предпочли блистать в параде, другие – в битве (пер. Ф. А. Петровского).

² А кто не любит Исократа, тот пусть оставит меня заблуждаться вместе с Сократом и Платоном (пер. И. П. Стрельниковой).

³ См. книгу Mikalson J. D. *The Essential Isocrates*. New York: University of Texas Press, 2022, где собраны высказывания Исократа о положении дел в Афинах.

⁴ Isocr. *Panath.* 12.10–11.

Исократ – не просто ритор, но и мыслитель, чья философия обращается к реальному опыту и преследует политические цели¹. Его подход отличался от того, что мы находим в диалогах Платона и трактатах Аристотеля. Платон то и дело нападал на учителей риторики, потому что они «торгуют словами», не заботясь о добродетели. Исократ же не раз критиковал тех, кто тратит время на бесплодные спекуляции². Он, напротив, считал обучение риторике полезным: благодаря образованию, здравому смыслу и практическому опыту человек может выработать надёжное, прагматичное мнение, пригодное в дальнейшем для политического действия³.

Кроме того, Исократ – педагог: среди его учеников были влиятельные афиняне, а также цари и тираны, известные всему греческому миру. В *Панегирике*, *Панафинейской речи*, *К Никоклу*, *Никокле* и *К Демонику* он постоянно воспевал ценность доброго имени и безупречной репутации – личной, семейной и гражданской. По его мнению, уважение завоёвывают не словами, а добродетелями: справедливостью, честью и т. д.⁴

ЖИЗНЬ ИСОКРАТА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Классический период истории Древней Греции охватывает время от завершения греко-персидских войн (449 г. до Р. Х.) до смерти Александра Македонского (323 г. до Р. Х.). Афины, родной город Исократа, достигли расцвета в V в. до Р. Х., однако уже Пелопонесская война (431–404 г. до Р. Х.) подорвала могущество полиса: Афины утратили политическое и военное первенство.

Тем не менее город оставался центром литературы, искусства, философии и науки: именно на это время приходится деятельность Сократа, Платона,

¹ Laistner M. L. W. The Influence of Isocrates's Political Doctrines on Some Fourth Century Men of Affairs // The Classical Weekly. 1930. Vol. 23 (17). P. 129–130.

² Isocr. *Antid.* 5, 6, 12, 258, 260, где он дает отповедь учителям эристики. Ср. Plato. *Gorg.* 484c. Исократ мог принять на свой счет нападки Платона в Plat. *Euthyd.* 304d, 305b. Подробнее см. Wilcox S. Criticisms of Isocrates and His φιλοσοφία // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1943. Vol. 74. P. 113–133.

³ Eucken Ch. Isocrates: seine Positionen in der Auseinandersetzung mit den zeitgenössischen Philosophen. Berlin/New York: W. de Gruyter, 1983. S. 32–35.

⁴ Исократ на протяжении всей жизни придавал большое значение собственной репутации. Об этом он говорит в речи *Об обмене имуществом* (354–353 г.) и в *Панафинейской речи* (339 г.), которую он закончил писать в возрасте 98 лет.

Софокла, Эврипида, Аристофана и Фукидида. Тогда же расцветает софистика и открываются школы – Платона, Алкидаманта и Исократа⁵.

Закат классической эпохи стал временем как великих потрясений, так и выдающихся культурных и интеллектуальных свершений, что создало плодотворную почву для развития идей и творчества Исократа.

Основные события жизни Исократа нам известны по псевдо-Плутарховому *Жизнеописанию десяти ораторов* (836E–839D), написанному в эпоху поздней империи, сведениям, содержащимся у Дионисия Галикарнасского⁶, Филострата⁷, в анонимных жизнеописаниях, предвещающих сочинения Исократа, у Фотия⁸ и в *Суде*⁹.

Исократ родился в первый год 86-й Олимпиады, при архонте Лисимахе, за пять лет до начала Пелопоннесской войны, т. е. в 436 г.¹⁰, и умер в возрасте 98 лет в 338 г. до Р. Х. вскоре после поражения греков при Херонее¹¹.

Его детство и юность пришлись на Пелопоннесскую войну. В зрелом возрасте он был свидетелем разрушения Афин Лисандром. Он видел возрождение своего города, взлет и падение враждебных Афинам Фив. Застал он и возвышение Македонии при Филиппе II.

Исократ получил хорошее образование у лучших софистов того времени: это Продик, Протагор, Тисий, Горгий и Ферамен¹². Знал он и Сократа: по образу его апологии он построил свою защиту в речи *Об обмене имуществом*¹³. Однако, несмотря на обучение искусству полемики, он не стал практикующим

⁵ Cahn M. Reading Rhetoric Rhetorically: Isocrates and the Marketing of Insight // *Rhetorica*. 1989. Vol. 7 (2). P. 130–131.

⁶ Dion. Hal. *Isocr.* 1, p. 54–56 Us.-Rad.

⁷ Phil. *Vit. soph.* 1.503–506 Kayse.

⁸ Phot. *Bibl.* 159; 260.

⁹ *Suda* ι 652 s.v. Isokrates. Также см. Гермиппа Смирнского (FGrH 1026 F42–54 = Bollansée J. Hermippos of Smyrna and His Biographical Writings. A Reappraisal. Leuven, 1999. P. 82–90), анонимное жизнеописание из Оксиринхского папируса второго века № 3543 (Bowman A. K. et al. *The Oxyrhynchus Papyri*. London: Egypt Exploration Society, 1983. Vol. L. P. 88–93).

¹⁰ Pseudo-Plut. *Vit. X. or.* 836d.

¹¹ Ibid. 838b.

¹² Quint. *Or.* III.1.13; Dion. Halic. *Isocr.* 1; Ps.-Plut. *Vit. X. Or.* 836f–837a; Cic. *Or.* 176.

¹³ См. Plat. *Phaedr.* 278–279, где сообщается, что Сократ был высокого мнения о юноше Исократе, который подавал большие надежды в ораторском искусстве и философии.

оратором: помешали ему слабый голос и неуверенность в себе¹. Сначала он зарабатывал как логограф, писал речи на заказ², а в 390 г. до Р. Х. открыл школу недалеко от Лицея.

В школе Исократ обучали не только риторике, но и философии, истории, литературе, праву³. Курс обучения длился четыре года, а группы были небольшими – по 4–5 человек. Ученики анализировали и заучивали речи, составленные самим Исократом⁴. Обучение стоило 1000 драхм (1/6 таланта) – в разы дороже, чем у других софистов. Из одного анекдота мы узнаем, что Демосфен хотел поступить в школу Исократа, но смог собрать лишь пятую часть суммы⁵.

Исократ обучал учеников не только технике речи, но и искусству политического мышления. Он считал, что обучение должно основываться на подражании достойным образцам – прежде всего успешным афинским политикам: Солону, Клисфену, Фемистоклу, Периклу. Способность ясно мыслить и хорошо говорить – неразделимы. Поэтому в его школе ученики писали речи, опираясь на идеалы политического лидерства, и учились адаптировать их к актуальной обстановке. Эти речи демонстрировали результаты обучения и становились своеобразной рекламой школы Исократа.

Школа пользовалась высоким авторитетом. Среди её выпускников – риторы (Гиперид, Исей, Ликург), историки (Феопомп, Эфор, Андротион), государственные деятели и полководцы (Тимофей, Клеарх, Леодамант, Никокл). Всего насчитывалось около сотни выпускников.

Ученики школы Исократа даже принимали участие в публичных состязаниях ораторов. На одном из них, организованном Артемисией, вдовой Мавсола, ученики выступали в 351 г. до Р. Х.

¹ То, что А.-И. Марру удачно называет «болезненной робостью, которую можно назвать агорафобией» (Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. А. И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. 126).

² Ps.-Plut. *Vit. X. Or.* 837b сообщает, что Исократ в молодости открыл риторическую школу на о. Хиос, где проводил занятия с девятью учениками. Кроме того, Исократ вмешивался и в политическую жизнь острова, способствуя установлению народовластия.

³ Isocr. *Panath.* 200, Id. *In soph.* 14–18.

⁴ Too Y. L. *The Rhetoric of Identity in Isocrates: Text, Power, Pedagogy.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 186–187.

⁵ Ps.-Plut. *Vit. X. Or.* 837e: τὸν δ' ἀποκρίνασθαι ὡς 'οὐ τεμαχίζομεν, ὦ Δημόσθενες, τὴν πραγματείαν· ὥσπερ δὲ τοὺς καλοὺς ἰχθῦς ὅλους πωλοῦσιν, οὕτω καὶ γὰρ σοι, εἰ βούλοιο μαθητεῦν, ὁλόκληρον ἀποδώσομαι τὴν τέχνην'. См. также Ibid. 838e.

Также Исократ опубликовал некоторые речи, чтобы привлечь внимание к своей школе. В речи *Против софистов* он не только критиковал конкурентов, но и изложил принципы преподавания, противопоставляя поверхностной риторике софистов продуманную и содержательную подготовку⁶.

Со временем авторитет Исократа лишь возрастал. Так, в 378–376 гг. до Р. Х. он сопровождал Тимофея, сына Конона, в делах по организации морской лиги. Позже к нему приезжали ученики со всей Эллады, Сицилии, Понта и Кипра.

В преклонном возрасте Исократ продолжал писать. В 346 г. он создал речь *Филипп*, в 339 г. – *Панафинейскую речь*. В этих сочинениях он выступал за сильную власть, способную объединить Грецию. Последнее письмо (*Ер. III*) он адресовал Филиппу II, поздравляя его с победой. Филиппа II Исократ считал тем, кто способен сплотить разобщенные эллинские полисы.

Исократ умер в 338 г. до Р. Х., вскоре после битвы при Херонее, которая стала словно символическим завершением его эпохи⁷. Его идеи оказали значительное влияние на развитие риторики и политической философии и стали основой для следующих поколений ораторов и мыслителей.

РЕЧЬ НИКОКЛА КАК ЧАСТЬ КИПРСКОГО ЦИКЛА РЕЧЕЙ ИСОКРАТА

Как уже говорилось выше, в IV в. до Р. Х. Греция была разобщена из-за постоянных конфликтов между полисами, что делало её уязвимой перед угрозой со стороны Персии. В этих условиях Исократ стремился найти союзников среди влиятельных правителей, способных обеспечить стабильность и порядок. Так, среди адресатов его речей были Эвагор и его сын Никокл с Кипра, Архидам из Спарты, Ясон из Фер и позднее – Филипп Македонский. Всего, как отмечает

⁶ К сожалению, речь сохранилась лишь частично. Та часть, где излагается программа обучения, утрачена и восстанавливается по сведениям из речи *Об обмене имуществом*, написанной 35 лет спустя. В той части речи *Против софистов*, что дошла до нас, Исократ защищается от обвинений в развращении молодежи. Он парирует эти обвинения, заявляя, что, в то время как другие ораторы разбирают в суде ничтожные склоки, он заботится о пользе для всех эллинов. Тезис этот он доказывает длинными цитатами из *Панегирика*, *О мире* и *Никокла*.

⁷ Mathieu G., Brémond É. (édit.) Isocrate. Discours. 4 vols. Paris: Les Belles Lettres, 1929–1962. T. 1. P. 4; Brind'Amour P. Les dernières paroles d'Isocrate // *Revue des Études Anciennes*. 1967. T. 69. P. 59–61.

псевдо-Плутарх, Исократ обратился с девятью речами к политикам своего времени и получил за эти речи «поистине царское вознаграждение»¹.

Речи Исократы сыграли значительную роль в формировании риторических жанров античной прозы. Его *Похвала Елене* и *Бусирис* стали первыми прозаическими образцами восхваления мифологических героев. Речь *Эвагор* положила начало жанру энкомия исторической личности, а *Об обмене имуществом* считается одним из первых примеров автобиографии в греческой литературе. Речи *К Никоклу* и *Никокл* открыли традицию наставлений об обязанностях правителей и подданных. Этот жанр впоследствии в латинской традиции получил название *speculum principis* («княжеское зеркало»)².

В «Кипрском цикле»³ речей – *К Никоклу*, *Никокл*, *Эвагор* – Исократ показывает, каким должен быть идеальный государь и каким образом риторика может служить инструментом государственного воспитания⁴. В этих речах одна полити-

¹ Ps.-Plut. Vit. X. or. 837d, 838a: εὐπόρησε <δ'> ἱκανῶς οὐ μόνον ἀργύριον εἰσπράττων τοὺς γυνωρίμους, ἀλλὰ καὶ παρὰ Νικοκλέους τοῦ Κυπρίων βασιλέως, ὃς ἦν υἱὸς Εὐαγόρου, εἴκοσι τέλαντα λαβὼν ὑπὲρ τοῦ πρὸς αὐτὸν γραφέντος λόγου (*Нур. ad or. 2*); *Нур. ad or. 9*: Λέγουσι δέ τινες ὅτι καὶ τριάκοντα τέλαντα ὑπὲρ τούτου ἐδέξατο (Brémond, Mathieu. Op. cit. T. 2. P. 145).

² Исократ положил начало жанру λόγος νουθετητικός, направлению в литературе, которое именуется «наставлением для монархов» или «зеркалом правителя». Речи *К Никоклу* и *Никокл*, как и *Киропедия* Ксенофонта и *Государство* Платона, получили популярность в эпоху Возрождения и использовались в качестве учебного пособия при воспитании монархов.

Термин *speculum principis*, впервые использованный германским хронистом Готфридом из Витербо в труде *Speculum regit*, посвященном его императорскому покровителю Генриху VI, был принят западными средневековыми писателями с XII в., а в византийской литературе никогда не встречался. В Восточной Римской империи воспитательные тексты, содержащие советы для недавно коронованного императора или наследника престола, могли иметь разные названия: «увещевание» παραίνεσις, «назидательные главы» παραίνετικὰ κεφάλαια, «дидактическая речь» λόγος νουθετητικός, «советы» ὑποθήκαι, «образ правителя» βασιλικὸς ἀνδριάς, «О царствовании» Περί βασιλείας. Так, Синезий Киренский в 399 г. в речи *О царстве* (Περὶ βασιλείας) представил для императора Аркадия идеал монарха-философа. Также известны Фома Магистр и его сочинение *Λόγος περὶ βασιλείας* к Андронику II, а также *Παιδεία βασιλική*, написанное Феофилактом Охридским для царевича Константина Дуки в конце XI в. Подробнее см. Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München: Beck, 1978. S. 157–165.

³ Термин «Кипрский цикл» ввёл издатель Г. Бенселер: Benseler G. E. Isocratis Orationes. T. I–II. Lipsiae: Teubner, 1851. T. I. P. 16.

⁴ Также Исократ обращался в речах и к другим правителям: Дионисию Сиракузскому (*Ep. 1*), Архидаму III, сыну Агесилая и правителю Спарты (*Archidamus, Ep. 9*), и Филиппу Македонскому (*Ad Philip., Ep. 2–3*).

ко-дидактическая задача: формирование идеала просвещённого единовластия. Все три речи следует читать как единое целое: Исократ от модели идеального правителя переходит к воспитанию будущего монарха и затем – к наставлению народа от имени уже сформировавшегося царя.

1. *Эвагор*. Речь представляет собой энкомий Эвагору, покойному отцу Никокла. Написанная, вероятно, к торжеству в его честь, речь прославляет Эвагора как справедливого и добродетельного правителя, который боролся против персидского владычества и поддерживал эллинские интересы. Заключительный призыв речи адресован Никоклу: он должен продолжить дело отца и уподобиться ему в правлении. Таким образом, в *Эвагоре* Исократ не только прославляет монарха, но и начинает наставлять его преемника⁵.

2. *К Никоклу* написана в жанре паренезы (наставления) и адресована молодому царю Никоклу⁶. Текст построен как политико-нравственный трактат, где подчёркивается, что добродетели *φρόνησις* (благоразумие) и *δικαιοσύνη* (справедливость) – краеугольные принципы власти. Основная задача речи – не просто передать знания, но сформировать у правителя устойчивый нравственный ориентир и политическую ответственность⁷. Здесь Исократ действует как учитель и наставник, формируя идеологию будущего правления.

3. *Никокл*, заключительная речь цикла, – риторический ответ ученика своему учителю. Речь *Никокл* продолжает педагогическую диалектику, начатую в *К Никоклу*: теперь добродетели правителя проецируются на подданных и создаётся идеал взаимоотношений власти и народа. В этой речи становится понятно, что власть предполагает не только знание того, как править, но и знание того, как быть управляемым⁸.

⁵ Poulakos T. *Isocrates' Use of Narrative in the Evagoras. Epideictic Rhetoric and Moral Action* // *Quarterly Journal of Speech*. 1987. Vol. 73. P. 317–328.

⁶ Avgousti A. *The household in Isocrates' Political Thought* // *European Journal of Political Theory*. 2023. Vol. 22 (4). P. 525.

⁷ Martinelli Tempesta S. *Alcune vicende del testo isocrateo nel Cinquecento: Michele Sofianòs e Piero Vettori* // *Vestigia antiquitatis: atti dei seminari del Dipartimento di Scienze dell'Antichità dell'Università degli Studi di Milano (2003–2005)* / G. Zanetto et al. Milano: Cisalpino – Istituto Editoriale Universitario, 2007. P. 283–312; Gualdo R. L. *Lapo da Castiglionchio il giovane e la sua versione delle prime tre orazioni di Isocrate / con in appendice l'edizione critica dei testi*. Roma: Pliniana, 2018; Grillone A. (ed.). *La traduzione latina del "Nicocles" isocrateo di Guarino Veronese: introduzione, edizione critica e commento*. Berlin: De Gruyter, 2023.

⁸ Too Y. L. *Isocrates I* / tr. by D. C. Mirhady and Y. L. Too. Austin: University of Texas Press, 2000. P. 137–138.

Речь *Никола* названа так потому, что составлена от имени правителя Никола¹. Он правил Саламином на Кипре с 374 по 361 г. до Р. Х., унаследовав власть от своего отца Эвагора. Когда Исократ в 353 г. произносит речь *Об обмене имуществом*, Никола уже был мёртв, что подтверждается 67-м параграфом этой речи. В то время как античные историки – Феопомп Хиосский и Анаксимен Лампсакский – описывают Никола как распутного и сластолюбивого правителя, умершего насильственной смертью, Исократ рисует идеализированный образ мудрого монарха, достойного подражания².

В более ранней речи *К Николу* (374 г. до Р. Х.) Исократ обращается к молодому царю с наставлениями по управлению государством³. Он открывает речь серией гномических изречений, схожих с теми, что встречаются в приписываемой Исократу речи *К Демонику*. Главной добродетелью правителя Исократ называет славу:

«Знай, что более ценно оставить детям хорошую славу, чем большое богатство, ибо одно преходяще, другое же бессмертно. Деньги можно приобрести с помощью славы, славу же не купить за деньги. Деньги бывают и у никчемных людей, славы же могут достигнуть только выдающиеся» (*Ad Nic.* 32, пер. Э. Д. Фролова).

Как считает Исократ, мудрый правитель должен не только действовать разумно, но и мыслить возвышенно. Для этого необходимо постоянно обращаться к философии. Цель таких философских занятий – не бездумное подражание предкам, а формирование ума посредством созерцания достойных примеров. Так мыслительная привычка становится основой политического поведения. В этом заключается педагогическая стратегия Исократа: формировать мышление с помощью риторического моделирования.

Учитель, по мнению Исократа, сам должен быть примером (*παράδειγμα*), а ученик – стремиться к *ἐκτυπωθέντας*, уподоблению учителю⁴. И, поскольку в

¹ Соловьёв Р. С., иером. Дометиян (Курланов). Исократ. Речь к Николу: учебное издание с введением и комментарием. 2-е испр. изд. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, Андреевский ставропигиальный монастырь, 2024. С. IX–X.

² Theop. Fr. 114 Jacoby: δοῦλος ὦν φύσει τῶν ἡδονῶν, Id. Fr. 210: δοῦλον... τῶν ἡδονῶν. Anaxim. Fr. gr. Hist. 72 F 18: διημιλλῆσθαι φησιν αὐτὸν Νικοκλεῖ τῷ τῆς ἐν Κύπρῳ Σαλαμίνοιο βασιλεύσαντι, ἐσπουδακότε περὶ τρυφῆν καὶ ἀσέλγειαν, ἀποθανεῖν τ' ἀμφοτέρους βιαίως.

³ Isocr. *Ad Nic.* 45.

⁴ Isocr. *In soph.* 17–18: τοιοῦτον αὐτὸν (sc. Ἰσοκράτη) παράδειγμα παρασχεῖν ὥστε τοὺς ἐκτυπωθέντας καὶ μιμήσασθαι δυναμένους εὐθὺς ἀνθηρότερον καὶ χαριέστερον τῶν ἄλλων φαίνεσθαι λέγοντας.

школе Исократы занимались небольшие группы, он мог индивидуально подбирать ученикам образцы для подражания. В случае Никокла таким образцом становится его отец Эвагор: союзник Афин, друг Конона, филэллин, который, по словам Исократы, «сделал своих граждан из варваров эллинами»⁵.

Речи *К Никоклу* и *Никокл* образуют пару⁶. В первой даются наставления правителю, а во второй – подданным⁷. Оба текста строятся вокруг центрального для Исократы тезиса: правители и подвластные неразрывно связаны и взаимно влияют друг на друга⁸. Только когда обе стороны придерживаются разумного и справедливого поведения, возможно устойчивое государственное устройство.

Исократ вкладывает в уста Никокла свои политические убеждения: монархия является эффективной формой правления при условии, что монарх обладает необходимыми добродетелями. Этот тезис не противоречит другим речам Исократы, где он высоко ценит раннюю афинскую демократию (например, в

⁵ Isocr. *Euaig.* 66. 7–8.

⁶ По наблюдениям С. Ашера, средняя длина периодов в речах *К Никоклу* и *Никокл* практически одинакова. Однако между ними прослеживаются стилистические различия. В *Никокле* значительно реже используются конструкции с частицами μέν... δέ, а также сочинительные и противительные союзы, типичные для выражения чётких антитез. Вместо этого преобладают определительные придаточные предложения и элементы стилистической амплификации – таких примеров в речи *Никокл* вдвое больше, чем в *К Никоклу*. Кроме того, в *Никокле* более чем в два раза чаще встречаются риторические вопросы, несмотря на то что их общее число в обоих текстах остаётся ниже среднего по корпусу Исократы. С. Ашер объясняет это стремлением автора адаптировать речь *Никокл* к восприятию более широкой и менее подготовленной аудитории – граждан Кипра. Амплификация – употребление синонимичных конструкций и усложнённых периодов – замедляет темп изложения, облегчая восприятие и способствуя лучшему усвоению содержания (Usher S. The Style of Isocrates // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1973. Vol. 20. P. 52).

⁷ Т. Папийон также отмечает разницу в построении советов, представленных в двух речах. В *К Никоклу* доминирует наставнический, почти дидактический тон: оратор обращается к юному наследнику лично. В этой речи Исократ предпочитает сложный синтаксис с обилием придаточных предложений, особенно с союзом ἵνα. Напротив, в *Никокле* советы даются от имени действующего монарха и адресованы непосредственно народу. Это определяет синтаксический выбор: Исократ здесь использует императивы, причастные обороты и прямые утверждения. По мере продвижения к завершению речи *Никокл* наблюдается постепенное усложнение структуры периодов: увеличивается число относительных предложений, расширяется спектр риторических средств, усиливается насыщенность аргументами. Всё это придаёт речи эффект внутреннего развития и логического нарастания, характерный для зрелой эпидейктической прозы (Papillon T. L. The Style of Advice in Isocrates // Advances in the History of Rhetoric. 2005. Vol. 8 (1). P. 21–38).

⁸ Norlin G. Isocrates with an English Translation in Three Volumes. London: W. Heinemann, 1928. Vol. 1. P. 39.

Ареопагитике и *Панегирике*)¹. Напротив, он демонстрирует универсальность его подхода: и демократия, и монархия могут быть действенными, если основаны на принципах умеренности, справедливости и благоразумия.

Исократ формулирует модель государственности, основанную не на насилии, а на разуме, воспитании, риторике и этике. Эта модель была воспринята и развита впоследствии², а сам «Кипрский цикл» – важная составляющая античной политической мысли.

ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ РЕЧАМИ К НИКОКЛУ, НИКОКЛ, ЭВАГОР И К ДЕМОНИКУ

Между речами «Кипрского цикла» есть и ряд риторических параллелей. Кроме того, в приписываемой Исократу речи *К Демонику* также можно обнаружить такие же идеи и формулировки, как в речах «Кипрского цикла». Ниже представлены ключевые текстуальные соответствия, которые свидетельствуют о внутреннем единстве политико-дидактического корпуса Исократа.

1. ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ РЕЧАМИ *К Никоклу* и *Никокл*

В речи *Никокл* развиваются и подтверждаются наставления, изложенные Исократом в *К Никоклу*. Например:

1. *Царь должен превосходить прочих людей.* В *Ad Nic.* 11 Исократ утверждает, что монарх должен быть примером для подданных, а в *Nic.* 38 это подтверждается тем, что Никокл демонстрирует превосходство как в жизни, так и в делах.
2. *Опасность власти дурных людей.* В обоих текстах (*Ad Nic.* 14 и *Nic.* 14) подчёркивается, что одной из величайших опасностей для государства является положение, когда им управляют нечестивые и несправедливые люди.
3. *Нечестивые лишены добродетели.* В *Ad Nic.* 16 и *Nic.* 15 говорится, что нечестивые люди совершенно лишены добродетели, при этом выражения в этих местах почти дословно совпадают.
4. *Правитель должен быть умеренным.* В *Ad Nic.* 31 и *Nic.* 37–38 Исократ подчеркивает, что умеренность в жизни монарха должна быть примером для его подданных.

¹ Ibid. P. 74–75.

² Hadot P. s.v. Fürstenspiegel // Reallexikon für Antike und Christentum, hg. v. Th. Klauser. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1972. Bd. 8. Col. 574–576.

5. *Репутация важнее богатства.* В обоих текстах (*Ad Nic.* 32 и *Nic.* 50) говорится о том, что хорошая репутация гораздо важнее, чем материальные блага, и её невозможно купить.
6. *Искренность и умение различать льстецов.* Исократ наставляет Никокла (*Ad Nic.* 28) быть внимательным к тому, что говорят люди, и различать искренних людей и льстецов. В *Nic.* 53 правитель проявляет бдительность по отношению к своему окружению.

II. РЕАЛИЗАЦИЯ НАСТАВЛЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ НИКОКЛА

1. В *Nic.* 51 Никокл воплощает совет из *Ad Nic.* 23 – ничего из того, что происходит в государстве, не останется незамеченным правителем, даже мысли его граждан.
2. Наставление из *Ad Nic.* 24 о том, что нужно одинаково справедливо обращаться как с сильными, так и со слабыми государствами, в *Nic.* 62 получает развитие: правитель должен относиться к другим так же, как ожидает, что подданные будут относиться к нему.
3. В *Ad Nic.* 26 Исократ наставляет умеренно пользоваться властью, не стремясь чрезмерно её увеличивать. В *Nic.* 32 Никокл утверждает, что предпочитает быть справедливым, даже если придется владеть меньшим.
4. В *Ad Nic.* 29 говорится о необходимости самообладания для правителя; в *Nic.* 39 Никокл признаётся в том, что он с юных лет стремился к самоограничению.

III. ПАРАЛЛЕЛИ РЕЧИ НИКОКЛА С РЕЧЬЮ ЭВАГОРА

Речь *Эвагор* закладывает ценностную основу для последующих текстов цикла. В *Никокле* прослеживается множество переключек с *энкомием* *Эвагору*:

1. В *Euaq.* 47 и *Nic.* 32, 63 обсуждается, как укрепить правление и обеспечить процветание государства.
2. В *Euaq.* 12–18, 41, 81 и *Nic.* 26, 28, 30, 42 талант правителя представлен как дар Зевса; добродетели же передаются правителю по наследству.
3. В *Euaq.* 49 и *Nic.* 17, 32 подчёркивается, что в правлении необходимо проявлять мягкость.
4. *Euaq.* 28, 38 и *Nic.* 13, 32, 48 отмечают справедливость и благочестие правителя.
5. В *Euaq.* 45 и *Nic.* 39 обсуждается необходимость самоограничения для правителя.
6. В *Euaq.* 26–32, 66 и *Nic.* 31 говорится о том, как восстановить благополучие государства.
7. В *Euaq.* 41 и *Nic.* 17 подчеркивается необходимость обдумывать решения.
8. В *Euaq.* 12, 77 и *Nic.* 37 обсуждается, что правитель должен быть примером для граждан.

IV. ПАРАЛЛЕЛИ С РЕЧЬЮ *К Демонику*

Несмотря на сомнительную атрибуцию¹, речь *К Демонику* продолжает наставительную линию Исократовой педагогики и демонстрирует тематическое единство с *Никоклом*:

1. В *Ad Dem.* 14 и *Nic.* 61 изложено золотое правило этики – относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.
2. *Ad Dem.* 36 и *Nic.* 56 подчёркивают, что подчинение власти – элемент добродетельного поведения.
3. В *Ad Dem.* 37 и *Nic.* 50 Исократ утверждает, что слава выше материальных благ.
4. *Ad Dem.* 16 и *Nic.* 51 – поступки, совершаемые втайне, не ускользают от внимания справедливого правителя.

Сопоставление текстов показывает, что наставления, сформулированные Исократом для молодого монарха, последовательно подтверждаются и развиваются – как в собственном поведении Никокла, так и в идеализированном образе его отца Эвагора. При этом даже сомнительно атрибутируемая речь *К Демонику* демонстрирует тот же круг политико-этических идей, что и признанные сочинения «Кипрского цикла».

РЕЧЬ НИКОКЛА КАК ОТВЕТ УЧЕНИКА УЧИТЕЛЮ

Речь *Никокла* представляет собой ответ ученика наставнику². Здесь Исократ говорит от имени Никокла, правителя, который прошёл этап ученичества и теперь демонстрирует плоды обучения³. Интонация Никокла, его идеи, структура речи совпадают с другими речами Исократов, где он говорит от своего имени. Это показывает, насколько глубоко ученик усвоил метод учителя.

Никокл становится не только продолжателем учителя, но и воплощением идеала, сформулированного Исократом. Как Исократ стремился быть наставником Афин, так и Никокл – образцом для своих подданных.

В речах *Эвагор* и *К Никоклу* создаётся образец монарха, наделённого разумом и умеренностью. В *Никокле* же ученик, принявший эту модель, начинает сам гово-

¹ Blass F. Die Attische Beredsamkeit: 3 Bd. Bd. II: Isocrates und Isaios. Leipzig: Teubner, 1892. S. 278–279; Mikkola E. Isokrates: seine Anschauungen im Lichte seiner Schriften. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1954. P. 276–285.

² См. Arist. *Rhet.* III. 17, 1418b26 о практике писать речь от лица не автора, а другого персонажа. Так, в *Никокле* говорит сам кипрский царь, в *Архидаме* – царь Спарты, а в *Платейской речи* – гражданин Платеи перед афинским собранием.

³ Isocr. *Nic.* 31 и далее.

речь с позиций учителя. Он не только отвечает на наставления учителю, но теперь преподаёт урок уже своим подданным. В начале речи Никокл задаёт её тему:

...Я одобряю всякую речь, способную принести нам хоть немного пользы, однако самыми лучшими, самыми достойными внимания царей и наиболее подходящими для себя я считаю такие речи, которые содержат наставления о поведении человека и управлении государством, особенно те из них, которые поучают властителей надлежащему обращению с народом, а простых людей – должному отношению к правителям... (11) Одну из таких речей – о том, как следует поступать тирану, – вы слышали уже от Исократ, а об обязанностях подданных постараюсь теперь ответить вам я, не потому, что я стремлюсь превзойти Исократ, но потому, что именно мне и пристало более всего рассказать вам об этом... (Isocr. *Nic.* 10–11)⁴.

Никокл позиционирует свою речь как зеркальное отражение педагогического проекта Исократ: если учитель обращался к правителю, то теперь правитель обращается к народу. Обе части замкнутой риторической системы направлены на формирование добродетельного политического порядка. Это соответствует жанру λόγος πολιτικός, который Исократ последовательно развивал. Речи этого жанра касаются вопросов справедливости, власти, общественного устройства.

В *Эвагоре* и *К Никоклу* Исократ говорит, что правитель должен стремиться к тем действиям, которые способствуют благу государства, и избегать тех, что подрывают его основы⁵. А в речи *Никокл* царь уже сам разъясняет подданным их обязанности. Тем самым завершается дидактическая структура, начатая Исократом. Никокл не только воспроизводит риторические фигуры, но и адаптирует идеи учителя к собственному положению. Он использует понятие καίριος, уместности и своевременности, чтобы обратиться к аудитории, осознавая, что авторитет правителя усиливает убедительность его слов. Если Исократ мог влиять на узкий круг учеников, то Никокл – на целое государство.

Он представляет себя не только как образец для поведения, но и как такого правителя, чья забота простирается на повседневную жизнь граждан. Так, в 51 он заявляет:

Пусть каждый из вас знает, что любое дело, которое окажется на его совести, не укроется и от меня: если даже лично я и не присутствую, то мысленно – будьте уверены! – я наблюдаю за всем происходящим,

⁴ Здесь и далее – перевод Э. Д. Фролова.

⁵ Isocr. *Ad Nic.* 2, 6; *Euag.* 43, 46.

а в §60 добавляет:

Что говорите обо мне в моем присутствии, то думайте обо мне и в мое отсутствие.

Таким образом, речь *Никола* – это демонстрация успешного применения теории Исократ в политической практике. Она является как риторическим упражнением, так и программным текстом. *Никола* усваивает не только форму, но и содержание риторического обучения, становясь наглядным примером того, как философия может воплощаться в государственной деятельности.

ЖАНР, НАЗВАНИЕ И ДАТИРОВКА

После написания *Платейской речи* в 373 г. до Р. Х. Исократ сосредоточился на эпидейктических речах. Одни из наиболее ярких образцов этого жанра в творчестве Исократ – как раз речи «Кипрского цикла»: *К Никоклу*, *Никола* и *Эвагор*¹.

Итак, в жанровом отношении *Никола* представляет собой эпидейктическое наставление: с одной стороны, это демонстрация достоинств благого правления (ἐπίδειξις), с другой – попытка убедить слушателей в преимуществах монархической формы правления (παράίνεσις).

Вопрос датировки речи *Никола* вызывает споры. Матьё и Бремон предлагают 368 г. до Р. Х., основываясь на параграфах 31 и 34, где описаны результаты правления Никокла. Это предполагает, что со времени его восшествия на престол прошло несколько лет². По той же причине схожую датировку предлагает и Норлин – между 372 и 365 гг.³ Однако ни относительная, ни абсолютная хронология речей «Кипрского цикла» не может быть установлена с полной уверенностью, поскольку прямых указаний на даты в самих текстах нет, и интерпретации зависят от косвенных хронологических признаков.

Условная последовательность текстов варьируется у исследователей, как это видно из сводной таблицы датировок, приведённой И. Фреем – специалистом, подробно анализировавшим вопрос хронологии речей Исократ⁴:

¹ *Ad Nic.* 3 и 43. Kennedy G. A. The Art of Persuasion in Greece. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1963. P. 190.

² Brémond, Mathieu. Op. cit. T. 1. P. 117.

³ Norlin G. Isocrates with an English Translation in Three Volumes. London: William Heinemann LTD, 1928. P. 75.

⁴ Frey J. Studien zur dritten Rede des Isokrates / Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität Freiburg in der Schweiz. Freiburg in der Schweiz: Universität Bern, 1946. S. 86–88.

Исследователь:	II (<i>К Никоклу</i>)	III (<i>Никокл</i>)	IX (<i>Эвагор</i>)
Jebb, AO. II, 104	II (374/3)	III (372–65)	IX (365)
Blass, Bereds. II, 270 и далее	II (376)	III	IX (370)
Drerup, praef.	II	III	IX
Münscher, RE, 2189 ff.	II (373)	IX (до 370)	III (после 370)
Sykutris, 51–53	IX (373)	II	III
Mathieu, 110	II	III	IX

Большинство исследователей полагают, что речь *Эвагор* была последним произведением в «Кипрском цикле», однако альтернативные версии (например, у Сикутриса и Мюншера⁵) предлагают иную последовательность: *Эвагор* датируется ранее, а *Никокл* – позднее.

АУТЕНТИЧНОСТЬ РЕЧИ

Подлинность речи *Никокл* обсуждается с эпохи Возрождения: уже в XVI в. Этьенн, а затем в XVIII в. Оже выражали сомнение в авторстве Исократ⁶. В конце XIX – нач. XX в. некоторые исследователи даже предлагали исключить её из корпуса подлинных произведений Исократ⁷.

Основных аргументов против аутентичности речи три:

1. В речи утверждается превосходство монархии как формы правления. Эта позиция кажется необычной для афинского мыслителя, воспитанного в демократической среде. Такое противоречие воспринимается как стилистическое и идейное отклонение от прочих речей Исократ.
2. У Феопомпа и Анаксимена Никокл предстаёт как правитель гедонистического склада, а у Исократ – как добродетельный монарх, заботящийся о государстве и гражданах. Это также интерпретируется некоторыми критиками как признак того, что текст подложный.
3. *Никокл* по структуре отличается от других речей Исократ, более формализованных и последовательных. Отдельные критики отмечают, что Исократ часто

⁵ Sykutris J. Isokrates' Euagoras // Hermes. 1927. Bd. 62. S. 51–53; Münscher K. Isokrates 2 (s.v.) // Isokrates // RE. 1916. Bd. IX.2. S. 2189–2190.

⁶ Brémond, Mathieu. Op. cit. T. 2. P. 115.

⁷ Versmeeten P. Isocratis admonitio ad Nicoclem: dissertatio. Lugduni Batavorum: Brill, 1890. P. 2. По сообщению Э. Бремона, подобной точки зрения придерживался также E. Navet, однако издатель не приводит ссылки на конкретную работу (Brémond, Mathieu. Op. cit. T. 2. P. 115). Полная проверка библиографии по Исократу не позволила нам подтвердить это утверждение.

повторяется, не предупреждая об этом читателя¹. Это якобы не соответствует авторскому стилю.

Однако эти доводы были подвергнуты всестороннему анализу, в частности, французским исследователем П. Клоше, а также редакторами и переводчиками Ж. Бремоном и А. Матьё, которые пришли к выводу о подлинности текста.

Во-первых, политические взгляды Исократы претерпевали эволюцию. Как показал Клоше, Исократ не был последователен в идеологических установках². От демократического пафоса в *Панегирике* (105–106) он переходит к восхвалению монархии в *Никокле* (12, 14–18), поддерживает олигархические тенденции в *Архидаме*, критикует демократических лидеров в *О мире* (3, 5, 9–11, 13–14, 36), а в *Ареопагитике* (24–27, 56–57, 60–61) с ностальгией вспоминает эпоху демократии Солона и Клисфена³. Эти сдвиги свидетельствуют не столько о «политическом оппортунизме»⁴ Исократы, сколько о его умении адаптировать риторику к конкретной политической ситуации и аудитории. Поддержка монархии в речи *Никокл* не выглядит странной, если учитывать контекст: речь произносится от лица правителя, а не самого Исократы.

Во-вторых, противоречивый образ Никокла не является достаточным основанием для того, чтобы признать текст неподлинным. Упоминания Никокла у Феопомпа и Анаксимена⁵, по мнению исследователя И. Фрея, носят тенденциозный характер. Это в большей степени стилистический приём, демонизация

¹ Brémond, Mathieu. Op. cit. T. 2. P. 117.

² Cloché P. Isocrate et son temps. Paris: Les Belles Lettres, 1963. P. 87–95.

³ Ibid. P. 73–74. См. также Isocr. *Antid.* 70 и *Panath.* 109.

⁴ Kennedy G. A. The Art of Persuasion in Greece. P. 175.

⁵ Сведения о Никокле содержались в утраченном тексте Феопомпа «Филиппики», отрывок из которой сохранился, в частности, в Athen. *Deipnosophistae*. XII. 41: ...Θεόπομπος δ' ἐν πεντεκαϊδεκάτῃ Φιλιππικῶν Ἱστοριῶν φησι...ὁ δὲ Στράτων μετ' αὐλητριδῶν καὶ ψαλτριῶν καὶ κιθαριστριῶν κατεσκευάζετο τὰς συνουσίας· καὶ μετεπέμπετο πολλὰς μὲν ἐταίρας ἐκ Πελοποννήσου, πολλὰς δὲ μουσουργοὺς ἐξ Ἰωνίας, ἐτέρας δὲ παιδίσκας ἐξ ἀπάσης τῆς Ἑλλάδος, τὰς μὲν ᾠδίκας, τὰς δὲ ὀρχηστρικάς, ὧν εἴθιστο μετὰ τῶν φίλων ἀγῶνας τιθέναι καὶ μεθ' ὧν συνουσιάζων διέτριβεν, χαίρων μὲν καὶ αὐτὸς τῷ βίῳ τῷ τοιοῦτῳ, καὶ δοῦλος ὧν φύσει τῶν ἡδονῶν, ἐτι δὲ μάλλον πρὸς τὸν Νικοκλέα φιλοτιμούμενος. ἐτύγχανον γὰρ ὑπερφιλοτίμως ἔχοντες πρὸς ἀλλήλους καὶ σπουδάζων ἐκάτερος αὐτὸς ἥδιον καὶ ῥαθυμότερον ποιεῖσθαι τὸν βίον· οἱ γε προῆλθον εἰς τοσαύτην ἀμίλλαν, ὥς ἡμεῖς ἀκούομεν, ὥστε πυνθανόμενοι παρὰ τῶν ἀφικνουμένων τὰς τε παρασκευὰς τῶν οἰκιῶν καὶ τὰς πολυτελείας τῶν θυσιῶν τὰς παρ' ἐκατέρῳ γινομένας ἐφιλονίκουν ὑπερβάλλεσθαι τοῖς τοιοῦτοις ἀλλήλους. ἐσπούδαζον δὲ δοκεῖν εὐδαίμονες εἶναι καὶ μακαριστοί. οὐ μὴν περὶ γε τὴν τοῦ βίου τελευτὴν διητύχησαν, ἀλλ' ἀμφοτέροι βιαίῳ θανάτῳ διεφθάρησαν. Ἀναξιμένης δ' ἐν τῷ ἐπιγραφομένῳ Βασιλέων Μεταλλαγαὶ περὶ τοῦ Στράτωνος τὰ αὐτὰ

тирана, чем объективная характеристика правителя⁶. Кроме того, речь *Никола* написана в жанре энкомия, который предполагает приукрашивание (αὔησις) и идеализацию. Исократ вполне мог использовать речь, чтобы укрепить авторитет правителя в глазах подданных, особенно если его репутация в действительности нуждалась в поддержке.

В-третьих, утверждение о нетипичной для Исократа композиции *Никола* опровергается с помощью сравнения речи с другими его произведениями. Многие мотивы и приёмы, якобы нехарактерные для стиля Исократа, встречаются не только в речи *Никола*, но и в тех речах, авторство которых не подвергается сомнению. Например, элементы «гимна логосу», на которые указывают критики, есть и в речи *Об обмене имуществом* (§§253–257). Как и в *Николле*, в *Платейской речи* и в *Архидаме* Исократа пространные вступления, абстрактные рассуждения и исторические примеры имеют сходство с его *Похвалой Елене*. Эти совпадения подтверждают соответствие Никола общей риторической манере Исократа, в особенности – его манере в произведениях, близких по дате создания к *Николу*.

На основании этих наблюдений Матьё и Бремон делают вывод о подлинности речи. Это энкомий, и прославляет Исократ не только Эвагора (отца), но и Никола (сына). Так продолжается риторическая традиция Исократа – соединять прославление с наставлением. В речи *Никола* проявляются ключевые особенности риторической системы Исократа: педагогическая направленность, политическая гибкость и стремление воздействовать на аудиторию через возвышенные образцы поведения.

Таким образом, сомнения в подлинности речи не выдерживают аргументированной критики. *Никола* вписывается в корпус произведений Исократа как логическое продолжение «Кипрского цикла», демонстрируя не только риторическое мастерство, но и глубину философско-политической мысли автора.

КОМПОЗИЦИЯ РЕЧИ НИКОЛА⁷

Речь *Никола* отличается чёткой структурой, которая соответствует традициям эпидейктической риторики и дидактической цели произведения. Эта структура представлена пятью крупными разделами:

ἵστορήσας διημιλλήσθαι φησὶν αὐτὸν Νικόκλει τῷ τῆς ἐν Κύπρῳ Σαλαμῖνος βασιλεύσαντι ἐσπουδακότει περὶ τρυφῆν καὶ ἀσέλγειαν, ἀποθανεῖν τ' ἀμφοτέρους βιαίως.

⁶ Frey J. Studien zur dritten Rede des Isokrates. S. 17.

⁷ План речи составлен д. В. Кулешиным на основе: Дмитревский М. И. Политические речи Исократа афинского оратора и философа о должностях. Москва: Типография Ивана

I. ПРЕАМБУЛА О КРАСНОРЕЧИИ. §§1–9.

1. Защита от нападок на красноречие. §§1–4.
2. Похвала красноречию. §§5–9.

II. ВВЕДЕНИЕ. §§10–13.

1. Лучшая речь – о том, как царям следует править, а гражданам – относиться к своим правителям. §10.
2. Исократ показал, как нужно править царю. Никоклу, как правителю, теперь нужно изложить, что должны делать его подданные. §11.
3. Дальнейшие рассуждения: монархия превосходит остальные формы правления, а царствование Никокла – законно. §§12–13.

III. О ПРЕИМУЩЕСТВЕ МОНАРХИИ И О ДОБРОДЕТЕЛЯХ ПРАВИТЕЛЯ. §§14–47.

A) Монархическая форма правления – лучше, чем демократия или олигархия. §§14–26.

1. Монархия более справедлива. §§14–16.
2. Монархия мягче остальных форм правления. §§16–17.
3. Преимущества монархии в мирное время. §§17–21.
4. Преимущества монархии в военное время, подтверждаемые примерами. §§22–25.
5. Монархия присутствует в мире богов. §26.

B) Никокл имеет законное право на царствование – обоснование легитимности его власти и перечисление его заслуг. §§27–47.

1. Рассуждение о добродетелях правителя. Происхождение Никокла. §§27–29.
2. О справедливости правителя. §§30–35.
3. О его благоразумии. §§36–42.

B) *Auxesis*. Резюме предыдущего. Усиление восхваления добродетелей. §§43–47.

1. Упорство Никокла в добродетелях. Справедливость и умеренность по природе являются большими добродетелями, чем храбрость и мастерство. Благодаря им добрые люди отделяются от злых. §§43–44.
2. Обстоятельства, которые затрудняют проявление этих двух добродетелей. Быть справедливым, быть благоразумным, несмотря на царскую власть, быть воздержанным, несмотря на свой юный возраст, – достойно похвалы. Слушатели – свидетели сказанного. §§45–46.

3. Выше тех, кто по природе добродетелен, стоят те, кто стал таким в результате сознательного выбора. §47.

IV. ОБЯЗАННОСТИ ПОДДАННЫХ В ОТНОШЕНИИ К МОНАРХУ. §§48–62.

1. Трудолюбие и аккуратность в частных делах. §§48–49.
2. Добрая слава. §50.
3. Верность монарху и совесть. §§51–52.
4. Осуждение доносов; правильное понятие о счастье. §53.
5. Дружелюбие, отсутствие подозрительности, спокойствие. §§54–55.
6. Скромность нрава. §§55–56.
7. Поддержка умеренности правителя (как ответ на его мягкое обращение). §56.
8. Стремление к образованию. §57.
9. Соблюдение обещаний. §§58–59.
10. Упражнение в добродетели. §59.
11. Подражание добрым примерам, откровенность, уважение к ближним. §§60–61.
12. Соблюдение законов. §62.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРИЗЫВ К ПОСЛУШАНИЮ. §§63–64.

1. Мудрое правление царя и послушание граждан – залог процветания государства. §63.
2. Процветание – результат справедливости и верности царю. §64.

Таким образом, речь *Никола* делится на пять основных разделов, соответствующих риторическим частям: *προοίμιον*, *πίστις*, *ἐγκώμιον*, *παράδεισις* и *ἐπίλογος*.

1. Προοίμιον (Вступление)	1–13	Защита логоса от нападок «корыстолюбцев»: слово – основа цивилизации. Создается ἥθος рассудительного монарха. Приёмы: антитеза «добродетель ↔ искусство речи», риторические вопросы, анафоры.
2. Πίστις (Доказательная часть)	14–28	а) Превосходство монархии над демократией и олигархией: одному легче соблюдать справедливость, чем большинству. б) Легитимизация власти: упоминание предков, Тевкра и Эвагора; параллелизм μέν...δέ подчёркивает преемственность заслуг.

3. Εὐκώμιον (Восхваление самого себя)	29–47	Двучленная структура: сначала – справедливые деяния, затем – благоразумие и умеренность. Перечень достижений оформлен анафорами и антитезами; кульминация – тезис: добродетель, приобретённая усилием, выше врождённой.
4. Παράινεσις (Наставления подданным)	48–62	Добродетели идеального гражданина: справедливость, умеренность, почтение к власти, самоконтроль («мыслить так, будто правитель наблюдает»), отказ от доносов, верность обещаниям, ценность дружбы. Используются те же приёмы, что и в речи <i>К Никоклу</i> , что подчёркивает дидактическую преемственность.
5. Επίλογος	63–64	Приём <i>praeteritio</i> : «нет нужды повторять очевидное». Итог – добродетель монарха и благоразумие граждан ведёт к устойчивому процветанию государства.

Вступление создает доверие к произносящему речь царю и обосновывает ценность риторики как инструмента управления. Доказательная часть отвечает на два вопроса: почему единовластие лучше и почему именно Никокл достоин трона. Энкомий представляет царя как идеал монарха, а наставления переводят этот идеал в практические нормы для подданных. В эпилоге оба уровня связываются: если соблюдать изложенные принципы, наступит благоденствие.

Таким образом, композиция речи служит двум целям. С одной стороны, она выполняет дидактическую функцию – проводит читателя от теоретического обоснования власти к практическим нормам поведения. С другой – эпидейктическую, показывая Никокла как воплощение идеала, сформулированного Исократом. Строгая композиционная логика, риторическое мастерство и тематическая цельность делают речь *Никокл* примером синтеза политической философии и художественного красноречия.

РУКОПИСИ И ИЗДАНИЯ РЕЧИ НИКОКЛ

Произведения Исократов прочно вошли в школьную традицию благодаря не только совершенству языка, но и нравственной направленности¹. Это способствовало

¹ Подробно об истории текста и проблеме аутентичности речей Исократов см. Mikkola E. *Isokrates: seine Anschauungen im Lichte seiner Schriften*. S. 274–292.

широкому распространению речей Исократу и сохранению их в значительном числе рукописей, как полных, так и фрагментарных². Речь *Никокл* представлена в ряде папирусов и средневековых кодексов. Ниже приводится обзор ключевых свидетельств текстологической традиции.

ОСНОВНЫЕ РУКОПИСИ

Г *Urbinas* III (конец IX – начало X вв.) – старейшая из сохранившихся рукописей на пергамене, восходит к позднеантичному манускрипту. Она содержит практически все речи и письма Исократу, кроме *Против Каллимаха* и *Против Евтиноя*. В тексте *Об обмене имуществом* отсутствуют последние три параграфа, а в *Об упряжке* – первые три. Исправления указывают на участие шести писцов, один из которых делал пометы маюскулом на полях (обозначается как *Gamma marg.*). Рукопись была обнаружена Беккером в Ватиканской библиотеке и легла в основу его издания 1823 г.³

Δ *Vaticanus* 936 (конец XIII – начало XIV в.) содержит почти все тексты Исократу, кроме речей *Против Каллимаха*, *Против Евтиноя* и *Об упряжке*.

Ε *Ambrosianus* O 144 (XV в.) содержит те же произведения, что и Δ. Использована А. Кораисом при подготовке издания⁴.

Λ *Vaticanus* 65 (1063 г.) включает только речи, без писем.

Π *Parisinus* 2932 (XV в.) содержит жизнеописание Исократу и краткие содержания тринадцати речей, в том числе *К Никоклу*, *Никокл*, *Панегирик* и другие, но не включает писем.

Ζ *Scaphusianus* 43 (XV в.) содержит 12 речей, включая *К Никоклу* и *Никокл*.

Помимо этих рукописей, база данных *Pinakes* указывает на наличие ещё 51 рукописи, в том числе поздней, датированной 1830 г., из собрания Российской академии наук (БАН, РАИК, 165)⁵.

² Так, Э. Дреруп в своем издании 1906 г. насчитал 121 рукопись и 10 папирусов, содержащих речи Исократу: Drerup E. *Isocratis opera omnia*. T. I. Lipsiae: sumptibus Dieterichii (Theodori Weicher), 1906. P. IV–LXIV.

³ Bekker I. *Oratores Attici*. T. II: *Isocrates*. Berlin: Ge. Reimeri, 1823.

⁴ Κοραΐς Α. *Ισοκράτους Λόγοι καὶ Ἐπιστολαί, μετὰ σχολίων παλαιῶν· οἷς προσετέθησαν σημειώσεις, καὶ τῶν Αὐτοσχεδίων στοχασμῶν περὶ τῆς Ἑλληνικῆς παιδείας καὶ γλώσσης ἀκολουθία*. Φιλοτίμῳ δαπάνῃ τῶν Ἀδελφῶν Ζωσιμάδων, παιδείας ἕνεκα τῶν τὴν Ἑλλάδος φωνὴν διδασκομένων Ἑλλήνων. Ἐν Παρισίοις: ἐκ τῆς Τυπογραφίας Φερμίνου Διδότου, 1807.

⁵ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5: Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1973. С. 206–207.

ΠΑΠΙΡΟΥΣΝΕΣ ΣВИДЕТЕЛЬСТВА

Согласно базе *Papyri.info*, речь *Никола* частично зафиксирована на 16 папирусах, охватывающих широкий временной диапазон (II–VI вв. по Р. Х.)¹. Среди них:

- P. Erl. 10 (250–299 гг.) содержит параграфы *Nic.* 60–64.
- P. Оху. 69 4723 (150–250 гг.) содержит параграфы *Nic.* 12–15.
- P. Оху. 69 4724 (200–399 гг.) содержит параграфы *Nic.* 31–34.
- P. Оху. 69 4725 (100–299 гг.) содержит параграфы *Nic.* 45–47.
- P. Оху. 78 5136 (150–250 гг.) содержит параграфы *Nic.* 1–2.
- P. Оху. 78 5137 (500–599 гг.) содержит параграфы *Nic.* 55, 57.
- P. Оху. 78 5138 (300–399 гг.) содержит параграфы *Nic.* 59–60.
- P. Оху. 78 5139 (150–250 гг.) содержит параграфы *Nic.* 59–61.
- P. Rain. Cent. 22 (300–499 гг.) содержит параграфы *Nic.* 53–57.
- Psi. 1 16 (550–599 гг.) содержит параграфы *Nic.* 47–51.
- Psi. 15 1486 (250–349 гг.) содержит параграфы *Nic.* 23–25.
- TM 66370 (200–299 гг.) содержит параграфы *Nic.* 1, 5.
- TM 69013 (100–299 гг.) содержит параграфы *Nic.* 12–15.
- TM 69015 (100–299 гг.) содержит параграфы *Nic.* 45–47.
- TM 69051 (175–225 гг.) содержит параграфы *Nic.* 52–53.

Эти фрагменты подтверждают, что речь была широко распространена в поздне-античный период и использовалась в учебной среде.

ИЗДАНИЯ²

Первое издание речей Исократов было опубликовано в 1493 г. Деметрием Халкокондиллом в Милане³. Издание включало жизнеописания Исократов, написанные Псевдо-Плутархом, Филостратом и Дионисием Галикарнасским, но не содер-

¹ Papyri.info – сайт. Режим доступа: https://papyri.info/dispatch/search?DATE_MODE=LOOSE&DOCS_PER_PAGE=15&AUTHOR=Isocrates&WORK=Nicocles (дата обращения: 21.03.2025).

² Подробно перечисление всех изданий Исократов см. в критическом издании Мандилараса, который сообщает о 270 изданиях по состоянию на 2003 г. (Mandilaras B. G. (ed.) *Isocrates. Opera Omnia*. 3 vols. Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. München – Leipzig: K. G. Saur, 2003. Vol. 1. P. 90–122)

³ Χαλκοκονδύλης Δ. Ἰσοκράτους Λόγοι. Ἐν Μεδιολάνῳ: τυπωθέν... καὶ συντεθέν ὑπὸ Ἑρρίκου τοῦ γερμανοῦ [Uldericus Scinzenzeler] καὶ Σεβαστιανοῦ τοῦ ἐκ ποντρεμούλου [Sebastiano de Ponte Tremulo], 1493.

ΝΙΚΟΚΛΗΣ
Η
ΚΥΠΡΙΟΙ^A

^A Νικοκλῆς ἢ Συμμαχικός ΛΞ argum. : Νικοκλῆς ἢ συμβουλευτικός vulg.: tit. deest in Π.π52.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BM – новейшее критическое издание В. Mandilaras.

CGL – The Cambridge Greek Lexicon под редакцией J. Diggle, B. Fraser, P. James, O. Simkin, A. Thompson, S. Westripp.

EF – издание и комментарий E. S. Forster.

GD – Goodell D. Th. A School Grammar of Attic Greek.

GN – издание и английский перевод G. Norlin.

GP – справочник The Greek Particles J. D. Denniston и K. J. Dover.

HS – Smyth H. W. A Greek Grammar for Colleges.

JF – диссертация на немецком языке J. Frey.

MB – издание и французский перевод G. Mathieu и É. Brémond.

MM – издание и итальянский перевод M. Marzi.

MT – английский перевод D. Mirhady и Yun Lee Too.

GW – Goodwin W. W. Syntax of the Moods and Tenses of the Greek Verb.

Вольф – учебник Ф. Вольфа Древнегреческий язык. Начальный курс. В 3-х частях, изданный ГЛК.

PC – учебное пособие Р. С. Соловьёва и иером. Дометиана (Курланова) к речи Ad Nicoclem.

ЭФ – русский перевод Э. Д. Фролова.

В комментариях указывается сокращение и номер страницы.

CODICES:

Г Urbinas III (кон. IX – нач. X вв.)

Δ Vaticanus 936 (XIV в.)

Λ Vaticanus 65 (1063 г.)

Π Parisinus 2932 (XV в.)

Θ Laurentianus LXXXVII 14 (XIII в.)

Z Scaphusianus 43 (XV в.)

Ξ Marcianus 415 (XV в.)

E Ambrosianus O 114 (XV в.)

π Isocratis fragmenta in papyris reperta (I а. С. – VI в. С.)

vulg. lectiones codicum deteriorum

Из значительного количества разночтений с Г, по которой Бремон и Матьё в основном приводят текст речи, мы позволили себе указать наиболее существенные, влияющие на смысл.

1 Εἰσὶ τινες¹ οἱ δυσκόλως ἔχουσι πρὸς τοὺς λόγους καὶ διαμέμφονται τοὺς φιλοσοφοῦντας² καὶ φασιν αὐτοὺς οὐκ ἀρετῆς, ἀλλὰ πλεονεξίας ἕνεκα³ ποιεῖσθαι τὰς τοιαύτας διατριβάς. Ἦδέως ἂν οὖν πυθοίμην τῶν οὕτω διακειμένων, διὰ τί τοὺς μὲν εὖ λέγειν ἐπιθυμοῦντας^Α ψέγουσι, τοὺς δ' ὀρθῶς πράττειν βουλομένους ἐπαινοῦσιν· εἰ γὰρ αἱ πλεονεξίαι λυποῦσιν αὐτούς, πλείους καὶ μείζους ἐκ τῶν ἔργων ἢ τῶν λόγων εὐρήσομεν γιγνομένας.

^Αἐπιχειρουντας п52.

¹ Это употребление характерно для Исократ. См. Isocr. *Contra soph.* 19, где группы оппонентов названы словом τινές. Тот же прием используется в *Euag.* 26 для обозначения безымянного заговорщика и в *De pace* 31 для противников справедливости. Очевидно, Исократ знал имена своих оппонентов, но сознательно избегал их упоминания [JF 34].

² Термин φιλοσοφία появился довольно поздно. Изначально употреблялось не существительное, а глагол φιλοσοφεῖν и причастие φιλοσοφοῦντες. Последнее встречается, например, в сочинении конца V в. до Р. X. – *Dissoi logoi. Dialexeis*, где описывается распространенное среди софистов упражнение: рассуждение pro et contra. φιλοσοφοῦντες здесь обозначает именно этот вид деятельности, а само слово уже приобретает терминологическое значение. Первое употребление этого слова встречается у Геродота, который в *Her. Hist.* I.30.3 пишет, что Солон путешествовал φιλοσοφῶν, т. е. «из любознательности». Однако у Геродота оно ещё не имеет специального значения, которое вскоре закрепляется за ним в софистических школах. Особенно показательно использование этого термина у Исократ: он сам писал подобные речи, возглавлял собственную риторическую школу и находился в полемике с другими софистами.

По замечанию Э. Д. Фролова [ЭФ 851], термины φιλοσοφία и φιλοσοφεῖν у Исократ употреблены в разных значениях. Во-первых, в самом общем смысле – для обозначения глубокого рассмотрения какого-либо предмета (ср. *Paneg.* 6: σκολεῖν καὶ φιλοσοφεῖν τοῦτον τὸν λόγον). Во-вторых, для обозначения занятий науками вообще. Прежде всего, имеется в виду красноречие и политическое воспитание, соединённое с риторическим образованием. Это – предмет практического воспитания (παιδεία), целью которого является формирование «хорошо воспитанного (παιδαευμένος) человека» (ср. *Ad Dem.* 3; *Phil.* 29; *Panath.* 209; *Antid.* 247, 292). В-третьих, поскольку в этом воспитании риторика занимает центральное место, φιλοσοφία и φιλοσοφεῖν часто означают серьезное изучение или преподавание красноречия (наиболее распространенное значение: ср. *Ad Nic.* 35, 51; *Nic.* 1, 9; *Paneg.* 10; *Phil.* 84; *Euag.* 8; *Antid.* 41, 48, 50). Такое употребление φιλοσοφοῦντας отражает полемику Исократ как с представителями «высокой науки» (натурфилософами и старшими софистами), так и с современными ему преподавателями риторики (особенно см. *Antid.* 265 и речь *Против софистов*) [PC 73]. Свой образовательный идеал Исократ формулирует в *Antid.* 169: φύσις, παιδεία, μελέτη.

³ Здесь противопоставляются понятия ἀρετή и πλεονεξία. Слово πλεονεξία имеет явно негативный оттенок и означает «несправедливое стяжательство», «жадность к наживе». Контраст между понятиями становится еще более выразительным, если рассматривать его не с позиции Исократ, а с позиции его обвинителей: они настаивают на собственной ἀρετῇ и, напротив, обвиняют риториков в корыстолюбии и жадности [JF 34].

Софисты, которые учат написанию речей, настаивали на том, что они являются воспитателями некой гражданской добродетели. Однако, по мнению Исократ, на самом деле они выстраивают свои речи и тип образования не ради того, чтобы научить добродетели, а ради того, чтобы за счет этих занятий получить наживу и выгоду. Таким образом, φιλοσοφοῦντες и οὐκ ἀρετῆς, ἀλλὰ πλεονεξίας ἕνεκα указывают на общую ситуацию в нач. IV в.

δυσκόλως adv. – неприязненно, с предубеждением, дурно (διακεῖσθαι или ἔχειν πρὸς τινα и πρὸς τι Isocr.)

ὁ λόγος, οὐ – слово, речь

δυσκόλως ἔχειν πρὸς τοὺς λόγους – ἔχειν + adv. в непереходном значении: *неприязненно относиться к речам.*

διαμέμφομαι – сильно порицать; blame greatly, τι Th. 8.89

φιλοσοφέω – научно заниматься искусством речи

φημί – говорить, утверждать

ἡ ἀρετή, ἥς – добродетель

ἡ πλεονεξία, ας – жадность, своекорыстие, выгода, алчность; честолюбие

ἐνεκα – из-за, ради, по причине

ποιέω – делать, совершать, производить нечто; med. заниматься ч.-либо

ἡ διατριβή, ἥς – времяпрепровождение, занятие

τοιοῦτος, τοιαύτη, τοιοῦτο – такой (по качеству)

ἡδέως adv. – с удовольствием, с удовлетворением, охотно

πυνθάνομαι (fut. πεύσομαι, aor. ἐπυθόμην, pf. m.-p. πέπυσμαι) – расспрашивать, узнавать

διακείμεαι + adv. – находиться в (каком-л.) положении или состоянии

ἐπιθυμέω – горячо желать, стремиться

ψέγω – порицать, укорять

ὀρθῶς adv. – правильно, верно; истинно, подлинно; справедливо

πράττω (πράξω, ἔπραξα, ἐπράχθην, πέπραχα/πέπραγα, πέπραγμα) – делать, поступать

βούλομαι (βουλήσομαι, ἐβούληθην, βεβούλημαι) – желать, хотеть

ἐπαίνεω – хвалить, одобрять

λυπέω – огорчать, удручать, терзать

πλείων, ονος 2 – более многочисленный (*compar.* к πῶλος)

μεῖζων, ονος 2 – больший, более значительный (*compar.* к μέγας)

τὸ ἔργον, οὐ – дело

εὕρισκω (εὕρησω, εὔρον, εὔρεθην, εὔρηκα, ἤρημαι) – находить, обнаруживать

γίγνομαι (γενήσομαι, ἐγενόμην, ἐγενήθην, γέγονα, γεγέννημαι) – становиться, возникать

Структура предложения: εἰσὶ τινες οἱ ἔχουσι δυσκόλως πρὸς τοὺς λόγους καὶ διαμέμφονται τοὺς φιλοσοφούντας καὶ φασιν αὐτοὺς ποιεῖσθαι τὰς τοιαύτας διατριβὰς οὐκ ἀρετῆς ἀλλὰ πλεονεξίας ἐνεκα. πυθοίμην ἂν ἡδέως τῶν οὕτω διακειμένων διὰ τί ψέγουσι μὲν τοὺς ἐπιθυμούντας εὖ λέγειν... ἐπαινοῦσιν δὲ τοὺς βουλομένους ὀρθῶς πράττειν.

εἰ αἱ πλεονεξίαι λυποῦσιν αὐτοὺς εὐρήσομεν [ταύτας τὰς πλεονεξίας] γιγνομένης πλείους καὶ μείζους ἐκ τῶν ἔργων ἢ τῶν λόγων.

εἰσὶ τινες – главное предложение, вводит придаточное определительное предложение с относительным местоимением οἱ.

ἔχω с наречием в значении *быть*; относиться, быть (так или иначе) расположенным

δυσκόλως ἔχουσι... καὶ διαμέμφονται... καὶ φασιν – однородные сказуемые в определительном придаточном предложении.

φασίν вводит асс. cum infinitivo: αὐτοὺς (лог. подлежащее) ποιεῖσθαι (лог. сказуемое).

ἀρετῆς и πλεονεξίας с постпозитивным предлогом ἐνεκα для выражения цели.

οὖν – частица, служит для связи между предложениями, в данном случае – следственной: *поэтому.*

πυθοίμην ἂν – optativus potentialis: *я, пожалуй, спросил бы.*

τῶν διακειμένων – gen. separationis при πυνθάνομαι.

τοὺς μὲν... τοὺς δ' – противопоставление: *одних..., а других...*

εἰ γάρ – γάρ – субъективная причина; объясняется причина желания задать вопрос (дело в том, что или видите ли...) и одновременно подчёркивается пример-условие, к которому апеллирует автор. Исократ только что выразил желание спросить критиков (πυθοίμην ἂν...), почему они хулят искусство слова, но хвалит искусство поступка. Εἰ γάρ вводит обоснование этого вопроса: ведь если их действительно беспокоит πλεονεξία (*корысть, жадность*), то больше корысти рождается в делах, чем в словах. В параграфе противопоставляются λόγοι и ἔργα, ψέγουσι и ἐπαινοῦσιν, ἀρετή и πλεονεξία. Связка εἰ γάρ ставит этот последний контраст (добродетель и корысть) в центр аргумента.

εὐρήσομεν вводит асс. cum participio: [ταύτας] (лог. подлежащее) γιγνομένης πλείους καὶ μείζους (лог. сказуемое).

2^η Ἐπειτα^A κἀκεῖν' ἄτοπον, εἰ λέληθεν αὐτούς, ὅτι τὰ περὶ τοὺς θεοὺς εὐσεβοῦμεν καὶ τὴν δικαιοσύνην ἀσκοῦμεν^B καὶ τὰς ἄλλας ἀρετὰς ἐπιτηδεύομεν, οὐχ ἵνα τῶν ἄλλων ἔλαττον ἔχωμεν, ἀλλ' ὅπως ἂν¹ ὥς^C μετὰ πλείστων ἀγαθῶν τὸν βίον διάγωμεν^D. Ὡστ' οὐ κατηγορητέον τῶν πραγμάτων τούτων ἐστί, δι' ὧν^E ἂν τις μετ' ἀρετῆς πλεονεκτῇσιεν², ἀλλὰ τῶν ἀνθρώπων τῶν περὶ τὰς πράξεις ἐξαμαρτανόντων ἢ τοῖς λόγοις^F ἐξαπατώντων καὶ μὴ δικαίως χρωμένων αὐτοῖς.

^A δε post ἔπειτα add. π52. ^B καὶ τὴν δικαιοσύνην ἀσκοῦμεν om. E. ^C ἂν ὥς post ὅπως om. π52.

^D διαγαγωμεν π52. ^E μεθ' ὧν ΓΕ : ὧν Απ52. ^F ἢ τοῖς λόγοις codd. vulg. : καὶ τοῖς ἐργοῖς π52.

¹ Частица ἂν иногда употребляется в придаточных целевых предложениях при со- четании с ὅπως и конъюнктивом (впервые зафиксирована у Эсхила), а также с ὥς у Ксенофонта (у Исократа таких сочетаний не наблюдается). Однако сочетания ἂν с ἵνα не встречается. Употребление ἂν в целевом придаточном не вносит значимого семан- тического оттенка. Следует отметить, что такое сочетание никогда не используется в отрицательных придаточных цели [EF 132].

² Глагол πλεονεκτέω в данном контексте используется в положительном значении – речь идет о выгоде, которая не наносит вреда другим (ср. Isocr. *Antid.* 275) [GN 77].

ἔπειτα adv. – затем, далее

ἐκεῖνος, ἐκεῖνη, ἐκεῖνο – тот (κἀκεῖν' = καὶ ἐκεῖνο)

ἄτοπος 2 – нелепый, странный

λανθάνω (λήσω, ἔλαθον, λέληθα, λέλησμαι) – быть скрытым, оставаться незамеченным (+ асс. – от кого)

εὐσεβέω – быть благочестивым, окружать благоговейным почитанием (θεοὺς Aesch.; εὐ. τὰ πρὸς θεοὺς Soph., Isocr. и τὰ περὶ θεοὺς Isocr. – чтить богов, быть набожным)

ἡ δικαιοσύνη, ης – справедливость, законность; правосудие

ἀσκέω – упражняться, заниматься

ἐπιτηδεύω – усердно заниматься, упражняться в ч.-л., предаваться ч.-л.

ἔλαττον adv. – ниже, слабее, хуже

πλείστος – самый многочисленный (superl. к πολὺς)

διάγω – проводить жизнь, жить

κατηγορέω – порицать, обвинять

τὸ πρᾶγμα, αὐτός – дело, вещь, занятие

πλεονεκτέω (< πλεόν + ἔχω) – получать или иметь выгоду

ἡ πράξις, εως – дело, действие, поступок

ἐξαμαρτάνω – поступать несправедливо, причинять зло, совершать преступление (περὶ τινα Isocr., Plat.)

ἐξαπατάω – обманывать, жестоко надувать

χράσθαι (χρήσθαι, ἐχρησάμην, ἐχρήσθην, κέχρημαι) – пользоваться, употреблять, применять

Структура предложения:

ἐκεῖνο ἄτοπον [ἐστὶ]... εἰ λέληθεν αὐτοὺς ὅτι εὐσεβοῦμεν τὰ περὶ τοὺς θεοὺς... ἀσκοῦμεν τὴν δικαιοσύνην... ἐπιτηδεύομεν τὰς ἄλλας ἀρετὰς... οὐχ ἵνα ἔχωμεν ἑλαττον... ἀλλὰ διάγωμεν ἂν τὸν βίον... ὡς μετὰ πλείστων ἀγαθῶν
οὐ κατηγορητέον ἐστὶ τῶν πραγμάτων... ἀλλὰ τῶν ἀνθρώπων...
κακεῖν' ἄτοπον – главное предложение.

εἰ λέληθεν αὐτοὺς – изъяснительное придаточное, поясняющее подлежащее κακεῖνο.

λέληθεν αὐτοὺς – αὐτοὺς – прямое дополнение к λέληθεν (perf. ind. act. 3 sg. от λανθάνω.

Ср. лат.: latet me): *укрылось от них* или *они не замечают...*

καὶ τὴν δικαιοσύνην – καί в значении *также и...*

Изъяснительное предложение εἰ λέληθεν αὐτοὺς вводит следующее изъяснительное предложение союзом ὅτι.

ὡς μετὰ πλείστων ἀγαθῶν – ὡς, хотя стоит перед предлогом, усиливает превосходную степень.

τὰς ἄλλας – артикль перед ἄλλος изменяет значение на *прочие, остальные* (= οἱ λοιποί), лат. ceteri, reliqui.

τῶν ἄλλων – gen. comparationis при ἑλαττον ἔχωμεν.

ὅπως ἂν διάγωμεν – целевое придаточное; ἂν + coni. регулярно встречается после ὅπως в официальном и юридическом контексте [см. GD 638c].

ὥστ' – союз следствия: *так что, поэтому*.

κατηγορητέον – adiectivum verbale II со значением пассивного долженствования; конструкция οὐ κατηγορητέον ἐστὶ безлична: *не следует обвинять*.

τῶν πραγμάτων и τῶν ἀνθρώπων – gen. criminis при κατηγορητέον ἐστὶ. При verba criminis с приставкой ката-: лицо в gen., преступление или наказание – в асс.: κατηγορεῖν τινός τι – *обвинять, упрекать кого-то в чем-то*.

ἂν τις πλεονεκτήσειεν – ἂν + opt. – optativus potentialis; неопределенно-личное значение: *можно извлечь выгоду*.

τῶν ἐξαμαρτανόντων, ἐξαπατώντων и χρωμένων – определения (participium attributivum) к слову τῶν ἀνθρώπων: *людей, которые...*

τοῖς λόγοις и αὐτοῖς – dat. instrumenti при ἐξαπατώντων и χρωμένων соответственно.

ΙΣΟΚΡΑΤΟΥΣ

ΝΙΚΟΚΛΗΣ

Εἰσὶ τινες οἱ δυσκόλως ἔχουσι πρὸς τοὺς λόγους καὶ διαμέμφονται τοὺς φιλοσοφοῦντας καὶ φασιν αὐτοὺς οὐκ ἀρετῆς, ἀλλὰ πλεονεξίας ἕνεκα ποιεῖσθαι τὰς τοιαύτας διατριβάς. Ἦδέως ἂν οὖν πυθοίμην τῶν οὕτω διακειμένων, διὰ τί τοὺς μὲν εὖ λέγειν ἐπιθυμοῦντας ψέγουσι, τοὺς δ' ὀρθῶς πράττειν βουλομένους ἐπαινοῦσιν· εἰ γὰρ αἱ πλεονεξίαι λυποῦσιν αὐτούς, πλείους καὶ μείζους ἐκ τῶν ἔργων ἢ τῶν λόγων εὐρήσομεν γιγνομένας. 2 Ἐπειτα κάκεῖν' ἄτοπον, εἰ λέληθεν αὐτούς, ὅτι τὰ περὶ τοὺς θεοὺς εὐσεβοῦμεν καὶ τὴν δικαιοσύνην ἀσκοῦμεν καὶ τὰς ἄλλας ἀρετὰς ἐπιτηδεύομεν, οὐχ ἵνα τῶν ἄλλων ἔλαττον ἔχωμεν, ἀλλ' ὅπως ἂν ὡς μετὰ πλείστων ἀγαθῶν τὸν βίον διάγωμεν. Ὡστ' οὐ κατηγορητέον τῶν πραγμάτων τούτων ἐστί, δι' ὧν ἂν τις μετ' ἀρετῆς πλεονεκτήσκειν, ἀλλὰ τῶν ἀνθρώπων τῶν περὶ τὰς πράξεις ἐξαμαρτανόντων ἢ τοῖς λόγοις ἐξαπατώντων καὶ μὴ δικαίως χρωμένων αὐτοῖς. 3 Θαυμάζω δὲ τῶν ταύτην τὴν γνώμην ἐχόντων, ὅπως οὐ καὶ τὸν πλοῦτον καὶ τὴν ῥώμην καὶ τὴν ἀνδρίαν κακῶς λέγουσιν. Εἴπερ γὰρ διὰ τοὺς ἐξαμαρτάνοντας καὶ τοὺς ψευδομένους πρὸς τοὺς λόγους χαλεπῶς ἔχουσι, προσήκει καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς αὐτοὺς ἐπιτιμᾶν· φανήσονται γὰρ τινες καὶ τῶν ταῦτα κεκτημένων ἐξαμαρτάνοντες καὶ πολλοὺς διὰ τούτων κακῶς ποιοῦντες. 4 Ἀλλὰ γὰρ οὐ δίκαιον, οὔτ' εἴ τινες τοὺς ἀπαντῶντας τύπτουσι, τῆς ῥώμης κατηγορεῖν, οὔτε διὰ τοὺς ἀποκτείνοντας οὓς οὐ δεῖ τὴν ἀνδρίαν λοιδορεῖν, οὔθ' ὅλως τὴν τῶν ἀνθρώπων πονηρίαν ἐπὶ τὰ πράγματα μεταφέρειν, ἀλλ' αὐτοὺς ἐκείνους ψέγειν, ὅσοι τοῖς ἀγαθοῖς κακῶς χρῶνται καὶ τοῖς ὠφελεῖν δυναμένοις, τούτοις βλάπτειν τοὺς συμπολιτευομένους ἐπιχειροῦσι. 5 Νῦν δ' ἀμελήσαντες τοῦτον τὸν τρόπον περὶ ἐκάστου διορίζεσθαι πρὸς ἅπαντας τοὺς

РѢЧЬ ТРЕТІЯ
НИКОКЛЪ,
или похвала Никоклу Царю Кипрскому;
и увѣщаніе его
о должностяхъ подданныхъ,
во отношеніи къ своему Государю*

* Исократъ аѳинейскаго оратора и философа Политическія рѣчи о должностяхъ какъ всякаго человѣка, въ разсужденіи приватнаго и гражданскаго состоянія; такъ и Царствующихъ Особъ о благополучномъ управленіи Государства: и что Монархическій образъ Правленія, изъ всѣхъ другихъ политическихъ состояній народовъ есть превосходнѣйшій, и къ блаженству рода человѣческаго наиспособнѣйшій. На Россійской языкъ переведѣнныя и съ прибавленіемъ примѣчаній изданныя Святѣйшаго Синода переводчикомъ Иваномъ Дмитревскимъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1789. С. 141–217..

Краснорѣчіе защищая и похваляя требуетъ вниманія

Находятся такія, которыя презрительно мыслятъ о краснорѣчіи, и всегда порочатъ упражняющихся во ономъ. Они говорятъ, что якобы Витіи не по любви къ добродѣтели, а изъ одного корыстолюбія устави́ли таковыя заведенія. Но я пріятно хотѣлъ бы слышать отъ мыслящихъ такъ, по чему они отъ тѣхъ, которые великолѣпно говорить научиться желаютъ, удаляются, а провождающихъ жизнь въ добродѣтеляхъ хвалятъ? ибо естли имъ досадны выгоды первыхъ: то мы видимъ, что многочисленнѣйшія и большія пріобрѣтаются корысти дѣлами, нежели словами. При томъ оное ихъ порицаніе 2 безсмысленно, естли не вѣдаютъ они, что мы и благочестіе хранимъ, и праводушія держимся, и другія добродѣтели исправляемъ; дабы не только другихъ не менѣе оныхъ имѣли, но чтобъ еще и съ большею праводѣтельностью жизнь провождали.

И такъ не слѣдуетъ охуждать такія вещи, посредствомъ которыхъ съ добродѣтелію, другихъ превзойтѣть можешь; но самыхъ людей, которые несправедливо оными употребляя, или въ дѣлахъ своихъ заблуждаютъ, или витійство на обманъ другихъ простираютъ. Но я удивляюсь, для чего мыслящіи такъ не хулятъ и богатства, и 3 крѣпости тѣлесной и мужества? ибо ежели они для случающихся обманщиковъ и лжецовъ столь досадуютъ на краснорѣчіе; то должно уже, чтобъ и другія добрыя вещи они укоряли. Найдутся порочными нѣкоторыя и между такими, кои имѣютъ богатство, и чрезъ него многимъ великія причиняютъ бѣдствія.

4 Но какъ не справедливо поносить силу тѣлесную за то, естли имѣ-
 ющїи оную, всѣхъ встрѣчающихся имъ, бить будутъ нещадно; такъ
 же и чтобъ для происходящихъ иногда смертоубійствъ почитать
 зломъ крѣпость силъ тѣлесныхъ, и человѣческую злонравность пе-
 реносить на самыя вещи, есть не праведно; но тѣхъ надлежитъ обви-
 нять, кои благія вещи во зло употребляютъ, и согражданамъ своимъ
 тѣмъ же самымъ вредъ причинять дерзаютъ, чрезъ что могли бы
 5 они имъ быть полезны. Однако они оставивъ таковое въ вещахъ
 чинить подробное раздѣленіе, на одно только краснорѣчіе негодо-
 ваніе свое простираютъ, и столь много заблуждаютъ, даже не по-
 нимаютъ, что они такую вещь въ ненависти своей имѣютъ, которая
 одна есть виновною всѣхъ Величественныхъ человѣческому роду
 данныхъ благъ. Ибо прочими нашего естества дарами ни чемъ дру-
 гихъ животныхъ мы не превосходимъ; а многія изъ нихъ далеко
 еще то скоростію, то крѣпостію, то другими способностями насъ
 6 превосходятъ; но мы имѣя врожденную силу совѣты производить
 другъ съ другомъ и изъяснять взаимно внутреннія наши чувство-
 ванія, чрезъ сію не только дикости звѣрской жизни избѣжать мог-
 ли, но совокупившись городá построили, положили законы, изо-
 брѣли науки.

Во всѣхъ сихъ мудрыхъ изобрѣтеніяхъ нашихъ Витійство намъ по-
 7 собіе свое подавало. Оно законы положило о томъ, что есть правед-
 но и что не праведно, что срамно и что есть честно; чего естлибъ не
 было узаконено, не моглибы мы имѣть и совокупныя сопребыванія,
 Витійствомъ и злыхъ укоряемъ, и добродѣтельныхъ мужей похва-

Научное издание

ИСОКРАТ
РЕЧЬ НИКОКЛ

Подготовлено
Р. С. Соловьёвым, В. М. Франжеевым, диак. В. Д. Кулешиным

Макет: иером. Тихон (Зимин)
Редактор: О. В. Шаршукова
Корректор: диак. К. М. Комаров

Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина»
129110, Москва, Орлово-Давыдовский пер., д. 5.
Андреевский ставропигиальный мужской монастырь
119334, Москва, Андреевская наб., дом 2.

тел.: +7(495) 680-92-41
e-mail: info@mgl.ru
<http://www.mgl.ru>